

Катерина Калинич

Буковинская высшая школа сквозь историографическую призму рассказа Т. Галипа *Первые звезды*

Формирование образования на Буковине непосредственно связано с социальными событиями, происходившими на этой территории. Так, находясь в разное время под управлением молдавской, австрийской, румынской, советской власти, высшая школа руководствовалась соответствующими идеологическими параметрами, как следствие, демонстрируя очевидные социальные девиации в своем становлении и развитии.

Население Буковины на рубеже XVIII–XIX вв. в основном было малообразованным, и австрийская власть ставила перед собой задачу ликвидировать данное положение. Эта тенденция была поддержана последующими периодами ликвидации безграмотности на Буковине. Создавались школы, которые предшествовали идее организации высшего образования в этом регионе: барские, епископские (г. Радовцы), монастырские (Путня, Молдовица, Воронка и т. д.), церковные (приходские), греческие (Черновцы, Путня, Рэдэуцы, Серет, Сучава, Кимполунг), школы «дьяковки» и, наконец, обычные (народные¹). «Дьяковки», по замечанию В. Акатрини, не вполне способствовали формированию высокой интеллектуальной культуры учащихся вследствие лимитированных сроков обучения (школы работали только зимой), воспитанники постигали исключительно азы богословской науки: учились чтению часослова и Псалтыря, письму, счету и церковному пению. В целом образование края до начала XX в. носило многоступенчатый характер, а также структурировалось как государственное, общественное и частное².

Закон императора Иосифа II (от 10 января 1784) об обязательном обучении всего населения способствовал появлению немецко-румынских школ, так называемых «нормальных» (г. Черновцы, г. Сучава) и богословских (г. Сучава). В соответствии с этим законом, родители несли ответственность за несоблюдение данного положения в виде штрафа или даже заключения³. Однако

¹ См. В.М. Акатрині, *Короткий нарис про розвиток освіти на Буковині (1774–1918 роки)*, «Молодий вчений» 2017, № 9 (49), с. 297–301.

² См. там же, с. 298.

³ См. О.С. Дем'янчук, *Система чинників розвитку гімназійної освіти на Буковині (XIX – перша половина XX ст.)*, «Вісник Житомирського державного університету. Педагогічні науки» 2014, вип. 6(78), с. 243–248.

в поликонфессиональном и полиэтническом регионе на пути к получению даже начального образования для большинства украинского населения возникали как финансовая, так и языковая проблемы. Учащиеся с трудом воспринимали молдавский, польский и немецкий языки, на которых шло обучение, что негативно отражалось на успеваемости, фактически, как отмечают исследователи, подчеркивая возможность получить высшее образование⁴. Со временем и этот вопрос был решен: в 1870 г. вышел буковинский краевой закон, который давал возможность развития образования на русинском языке за счет финансирования общин⁵. Этот закон восстанавливал справедливость для значительной части буковинского населения, которая еще не получила доступ к образованию.

Во второй половине XIX в. на Буковине начали открываться одна за другой школы с обучением на различных языках и, соответственно, с использованием разных методов преподавания. Немецкоязычные, румыноязычные, венгерские, русскоязычные и смешанные школы обязывались давать бесплатное обязательное начальное образование. Начальная учеба могла быть организована как одноклассная, двухклассная, четырехклассная, так и пяти- и шестиклассная. Соответственно необходимые различия предусматривалось и в учебных планах. Обязательными предметами изучения были Закон Божий, счет, язык, затем включались естествознание, история, культура родного края, геометрия, письмо, физкультура и пение⁶. Таким образом повышалась ценность образования как такового в ментальной составляющей буковинцев.

Важнейшим просветительским событием на Буковине стало открытие первой Черновицкой гимназии с обучением на немецком языке (1808 г.). Почти век спустя (в 1896–97 учебном году) была открыта вторая гимназия с параллельными классами для русинов⁷. Обучение в гимназиях осуществлялось на латинском, немецком, румынском языках. Тем не менее в обоих случаях дорога к высшему образованию открывалась именно для буковинской молодежи, благодаря чему формировался слой собственной интеллигенции, а «не “импортированной” из-за рубежа, рожденной на этой земле»⁸.

Обучение гимназистов продолжалось восемь лет, опираясь на классно-урочную систему, воспитанники получали целостное представление о мире, обществе, науке, культуре и природе. На этом уровне в список обязательных предметов изучения входили религия, языки (в первую очередь греческий, латинский, немецкий, румынский), история, география, математика, физика, философская пропедевтика, естествознание. Существовали и факультативные (дополнительные) предметы: каллиграфия, черчение, геометрия, стенография, пение, польский и французский языки. Безусловно, основной целью было не только воспитание любви и уважения к правящей династии

⁴ См. О. Дем'янчук, *Зміст і форми організації навчального процесу в гімназіях Буковини (друга половина XIX століття)*, «Наукові записки. Серія: педагогіка» 2017, № 2, с. 44–49.

⁵ См. там же.

⁶ См. В.М. Акатріні, *Короткий нарис...*, с. 297–301.

⁷ См. *Буковина: її минуле і сучасне*, Париж 1956.

⁸ См. там же, с. 682.

Габсбургів, але й до свого краю, формування загальнонаукової, культурної та трудової компетентності учнів⁹. Складившись ситуація була законодавчою передумовою для створення вищої навчальної установи європейського зразка.

Існувала також мережа спеціальних навчальних закладів для підготовки вчителів («препаранди») ¹⁰. Так, у 1848 р. в Чернівцях діяла православна вчительська двохлітня препаранда, де ґлибокно вивчалися німецький, румунський, частинно український мови, спів, письмо, арифметика, в тому числі й методика навчання та виховання в народній школі. Однак у 1870 р. дана препаранда ліквідована, на зміну їй організована Черновицька царсько-королевська чоловіча вчительська семінарія з трьохлітнім навчанням. За цей період осваювалися всі ті ж необхідні для роботи в школі предмети, починаючи з Закону Божого й до фізичного виховання, ручного праці й методики викладання ¹¹.

У цей же період на Буковині активно функціонувало й формування для жителів, досягли шестнадцятилітнього віку й старші. З цією метою протягом 1869–1894 років створювалися українські читальні, які потім, у 1894–1905 роках, активізували свою діяльність: пропонувалися курси для неграмотних, проводилися просвітельські посиделки, організовувалися театральні вистави, підтримувалася діяльність промислових і агрономічних товариств ¹².

У даному випадку особливу увагу заслуговує методика проведення лекцій та рефератів. Ця форма передачі знань, зокрема, акцентувала увагу на актуальних галузях науки, керуючись безпосередньо інтересами й потребами народу. Доступність, об'єктивність, відповідність сучасному рівню науки й корисність підготовленого матеріалу були обов'язковими умовами. Не менш важливим було вимога до доповідача володіти ораторськими здібностями, необхідною психолого-педагогічною підготовкою й достатнім для предмету об'ємом знань. У проведенні Л. Тимчук аналітичного дослідження про методику в системі освіти дорослих, переважно застосовуваних на Буковині ХІХ століття, фіксувалися такі форми, як опити та роз'яснення, технічні засоби навчання (глобус як ілюстративний матеріал, репродукції відомих картин), колективне обговорення, підсумкова бесіда ¹³.

Система освіти на Буковині динамічно розвивалася й удосконалювалася протягом усього століття. Наприклад, для сільських шкіл з 1893–94 навч. року був введений обов'язковий курс для повторного навчання: учні групувалися за віком, статтю й рівнем

⁹ См. О. Дем'янчук, *Зміст і форми...*, с. 44–49.

¹⁰ См. О.С. Дем'янчук, *Система чинників...*, с. 243–248.

¹¹ *Державний архів Чернівецької області. Путівник*, https://cv.archives.gov.ua/pdf/nashi_vidannya/Chernivci_putivnik.pdf [дата звернення: 15.03.2021].

¹² Л.І. Тимчук, *Організаційно-педагогічні засади української освіти дорослих на Буковині (1869–1940 рр.)*, автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01, Прикарпатський національний університет імені В. Стефаніка, Івано-Франківськ 2005, с. 6–7.

¹³ См. там же, с. 8–9.

подготовки. Обучение, как правило, адаптировалось к местным условиям, могло организовываться сроком на три месяца (январь-март или март-май), либо в течение года использовать лишь 3–4 часа выходных дней (воскресенье и другие праздники), или же 2 часа одного из будничных дней недели. Дисциплины общих народных школ были все те же обязательные: религия, письмо, математика, история, география, физика, рисование, пение, физкультура, женские и мужские ручные работы (однако позже буковинские педагоги отстаивали право на собственные авторские курсы). Диплом о повторном обучении можно было получить после экзамена в присутствии директора школы совместно с инспектором по образованию¹⁴.

В конце XIX в. были созданы бursы для «бедных, бдительных и достойных буковинских учеников» (bursы для юношей в городах Черновцы, Кицмань, с. Серет, пгт Вижница, а также «Девичьи сообщества «Православная Шляхта»)¹⁵. Необходимость в этом австрийские власти усматривали в виду фактического отсутствия просвещенной местной украинской интеллигенции (на ее пути стояло нищенское финансовое положение, не позволявшее посещать средние школы и университет). Исходя из этого, впоследствии лучшие университетские студенты назначались инструкторами, а прилежные гимназисты – надзирателями бursы, в обязанности которых входило, помимо контроля за соблюдением правил поведения, добросовестно помогать бурсакам в учебе. В методическом плане учащимся предоставлялся достаточно широкий дополнительный спектр возможностей: наличие библиотеки, дополнительная литература, изучение английского языка, занятия в футбольной спортивной секции, посещение театрального кружка или хора¹⁶.

Высшее образование на Буковине поначалу было связано с теологией – в г. Черновцы с 1827 г. действовала Высшая богословская школа, просуществовавшая вплоть до создания университета, в связи с чем богословское заведение было преобразовано в теологический факультет этого вуза с польским и немецким языками преподавания. Официальное торжественное открытие «Черновицкого императорского и королевского имени Франца Иосифа» университета состоялось 4 октября 1875 г.¹⁷. Основание университета стало наиболее значительным событием во всей последующей истории буковинского образования и Буковины в целом (в 1989 г. вузу присвоено имя украинского писателя-романтика Юрия Федьковича, а в 2000 г. утверждён статус национального¹⁸). Вступить в Черновицкий университет могли только абитуриенты с окончанным средним образованием. Однако украинский выходцев из немецкоязычной Черновицкой гимназии было довольно мало, значительное количество студентов составляла неместная молодежь.

Отметим, что предпосылкой для создания вышеупомянутого вуза на Буковине было, прежде всего, общее национальное движение присоединенных

¹⁴ См. там же.

¹⁵ См. *Буковина...*

¹⁶ См. там же.

¹⁷ См. *Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича – 145: колективна монографія*, Чернівці 2020, с. 12.

¹⁸ См. там же.

к австрийской империи народов (70-е гг. XIX в.), которые пытались отстоять свои права на образование. Поэтому австрийское правительство, стремясь предотвратить рост национальных движений, видело решение задачи в воспитании населения на приоритете немецкой культуры, которая может духовно «связать никак не германские народы Австрии так прочно с Австрией, что они перестанут думать об отделении»¹⁹.

Университет в Черновцах организовывался по классической европейской схеме и поначалу состоял из трех факультетов: греко-восточной теологии, права и государственного управления, а также философского. Традиционной была и форма преподавания – лекции, семинары и самостоятельное освоение материала. Соответствовал сложившейся традиции и учебный год, который подразделялся на зимний и летний семестры. Кафедры английского языка и литературы, а также, что немаловажно, русинского (украинского) языка и литературы были открыты несколько позже. Уже в 1876 г. в составе философского факультета появляются естественнонаучные кафедры зоологии, ботаники, минералогии, физики и химии, подготовившие впоследствии ряд выдающихся ученых²⁰. Количество кафедр постепенно увеличивалось, превращая вуз в значительный научный центр.

Методика проведения лекций и семинаров заслуживает особого внимания в силу специфики, свойственной рассматриваемому периоду. Она имела важное практическое значение и, в том числе, ориентировалась на обучение принципам и методологии научной работы избранного профиля. В частности, студенты имели возможность по собственному выбору записываться на платные семинары, которые проводил авторитетный профессор, закладывая тем самым определенную ключевую базу на будущее. Мотивирующие методы активизации студенчества были традиционны: руководителю выделялась определенная денежная сумма для лучших участников семинара (так называемые «премии»), которую он распределял по своему усмотрению. Так, уже в январе 1904 г. в университете насчитывалось у студентов 7 таких семинаров, которые пользовались большим спросом (правовой, научно-государственный, филологический, германистский, румынский, украинский, исторический – древней, общей, австрийской истории), а также 8 кабинетов/лабораторий/институтов (химический, зоологический, минералогический, физический, географический, физико-математический, фармакологическая коллекция, ботанический сад)²¹.

Черновицкий университет воспитал немало выдающихся представителей науки и культуры²². Среди его выпускников наше внимание привлек малоизвестный буковинский писатель Теодот Галип (1873–1943), в свое время раскритикованный Иваном Франко. Тексты этого литератора остаются подлинным памятником специфического буковинского украинского диалекта (особая проблема), но, помимо этого, и документально воспроизводят быт малообеспеченного студенчества на рубеже столетий. Получив в Черновицкой

¹⁹ См. Буковина...

²⁰ См. Чернівецький національний університет...

²¹ См. там же.

²² См. там же.

первой императорской королевской государственной гимназии необходимый уровень образования, будущий писатель поступил на юридический факультет университета, который успешно оканчивал в 1898 г. со степенью доктора права²³. Пережитый опыт обучения автор воспроизводит в своем рассказе *Первые звезды* (1895)²⁴, где перед читателем предстает картина студенческого быта тех лет.

Иван Франко в своем отзыве *Теодот Галип. Первые звезды: Рассказ* (1986), называя Т. Галипа бесспорно хорошим обсерватором, способным легко рассказывать о том, что видел и слышал, талантливым повествователем, в первую очередь выступил критически против заметных художественных изъянов рассказа, считая основным недостатком отсутствие четко очерченных характеров персонажей²⁵. О. Колодй, современная исследовательница жизни и творчества Т. Галипа, относит к недостаткам также композиционную хрупкость, упрощенное решение конфликта, отсутствие интриги как таковой²⁶. Соглашаясь с такими замечаниями, вместе с тем надо отметить, что в своих описаниях некоторых эпизодов из студенческой жизни протагонистов Ирины и Циля, автору удалось передать реальную атмосферу и житейские трудности черновицкого студенчества тех лет, что придает рассказу особую историографическую ценность. По мнению современных ученых,

вопрос о том, насколько правомочно воспринимать писателя одновременно и как историографа (историография требует отчуждения от субъективного восприятия), является достаточно привычным. Начиная с XIX ст., в различных аспектах он поднимается многократно. [...] Подчеркивалось не раз, что вплоть до конца XVIII в. отдельные произведения художественной литературы также воспринимались и как источник исторической правды²⁷.

Следовательно, несомненная заслуга произведения Т. Галипа, в том, что оно наиболее аутентично фиксирует историческую ситуацию в образовании того времени.

Уже в начале повествования читатель узнает о главной проблеме: в Черновицком университете не предусмотрено жилье для студентов, и искатели образования озабочены его поисками, а также проблемой питания. Интересно, что здесь воспроизведен выразительный прообраз некоего квазиобщества: «Во дворе одноэтажного, густо построенного домика стояли телеги со всякой домашней утварью, предназначенной для новых жителей,

²³ См. *Повернення імені Теодота Галіпа*, <http://www.dobrabiblioteka.cv.ua/ua/news?id=384725> [дата обращения: 15.03.2021].

²⁴ См. Т. Галіп, *Твори*, Чернівці 2015, с. 37–122.

²⁵ См. І. Франко, *Теодот Галіп. Перші зорі: Оповіданє*, [в:] *Збірник творів у 50-ми томах*, Київ 1981, т. 30, с. 221–239.

²⁶ См. О. Колодй, *«І серця мого кров прийми!» (Про Теодота Галіпа – письменника, юриста, дипломата): монографія*, Чернівці 2008.

²⁷ См. О.В. Червинская, *Писатель как историограф: сербский вопрос и личность генерала М.Г. Черняева у Ф.М. Достоевского (непрочитанная страница «Дневника писателя»)*, «Історична панорама: Збірник наукових статей ЧНУ. Спеціальність «Історія»» 2010, вип. 10, с. 41.

которые нанимали приземные помещения и собственно перевозились (*перевод с украинского наш*)»²⁸. В этом контексте автор выделяет юную фигуру выскокой, гибкой девушки Ирины, которой на данный момент, «может, шестнадцать лет, в светлом платье, в серебристой мантильи, в маленьком мужском котелке на пепельных волосах»²⁹. Девушка поступила в девичий институт, где собиралась «дополнять свое образование под руководством испытанных учителей»³⁰. Организация женского образования на Буковине имеет свою историю. Указ австрийского правительства от 1872 г. предписывал обязательность посещения девушками и женщинами начальной школы. Среднее образование женщины имели право приобретать в частных лицеях и гимназиях с польским языком обучения, в некоторых случаях – и с украинским (для Львова и Перемышля). Однако на Буковине функционировали и смешанные по гендерному признаку общеобразовательные украинские гимназии (г. Черновцы, п-т Вижница и г. Кицмань)³¹. Для подготовки учителей с 1847 г. существовала также Черновицкая цесарско-королевская женская учительская семинария с ботаническим садом для прохождения практики. Здесь изучались те же традиционные Закон Божий, психология, география, история, право, формальная и социальная логика, немецкий, латинский, французский и румынский языки, физика, химия, профессиональная этика и педагогика, рисование, пение, естествознание, ручной труд и физическое воспитание. Такое образование давало право выпускницам занимать должность учителя или его помощника. Распоряжением 1896 г. женщины имели право сдавать экзамен на аттестат зрелости и получать высшее образование³², а с 1900 г. лучшие из них могли учиться в любом из университетов Австро-Венгрии³³.

Хотя Т. Галип не рисует пространных картин, связанных с учебной своей героини в институте, однако в одном из диалогов писатель не без юмора иллюстрирует вызревание популярной идеи женской эмансипации и феминизма. Его героиня, юная Ирина, рассказывая матери об эпизоде с преподавателем истории (нарратив окрашен буковинским диалектным колоритом), позволяет себе непочтительную иронию:

...вошел в клясу очень важно, поклонился нам десять раз, затем классовой госпоже, да что-то туда-сюда и покраснел. Стал на кафедре, вытянул платочек, а все краснел, как свекла. Берет он, что-то смотрит в классовую книгу или что, потом на клясу и вдруг стал таким радостным, что ну! Наконец начал что-то говорить о значении

²⁸ См. Т. Галип, *Твори...*, с. 37.

²⁹ См. там же, с. 38.

³⁰ См. там же, с. 101.

³¹ См. О.О. Драч, *Освіта жіноча в Україні*, http://www.history.org.ua/?termin=Osvita_zhin [дата обращения: 15.03.2021].

³² См. О.М. Тумак, *Передумови становлення і розвитку методики навчання англійської мови на Буковині (кінець XIX – початок XX ст.)*, «Науковий вісник Ужгородського національного університету: серія: Педагогіка. Соціальна робота» 2019, вип. 2 (45), с. 209–212.

³³ См. О.О. Драч, *Освіта жіноча...*

истории, сказал несколько предложений и снова только улыбается. [...] И вот так прошел час³⁴.

Трагикомичное поведение учителя было, однако, спровоцировано поведением самих девушек, которых «колежанка» Зиси подговорила «тихо сидеть и, заслонив лоб рукой, жалобно смотреть на него»³⁵. Сегодня, сто с лишним лет спустя, у читателя уже не вызовет удивления, что сама феминистка Зиси «носит какие-то будто мальчишеские ботинки, топает ногами, как солдат, и произносит: „Девочки, теперь такое время наступает, что мужчины станут женщинами, а женщины – мужчинами, будем жить! Над всеми верховодить”»³⁶. Этот литературный эпизод, вопреки авторской иронии, сохраняет для нас безусловную значимость исторического свидетельства.

Подобные идеи мало волновали главную героиню рассказа Ирину. Молодая барышня, естественно, мечтала о множестве кавалеров и удачном замужестве. В эти сети попался и Циль Белецкий, который, будучи бедным студентом, никак не подходил на эту роль: «Циль ничем ни есть, ничего, ни положения, ни уважения, ни лет»³⁷. В соответствии с комментарием Ивана Франко, парень только на втором курсе обучения, и на скорую женитьбу Ирина не может рассчитывать³⁸. Поэтому она, при всей симпатии к Цилю, принимает предложение замужества от Мамайчука – более перспективного жениха. Таким образом, в *Первых звездах* Т. Галип своей тематикой вступил в зону типического, изобразив социальную причину несчастной любви Циля и циничную расчетливость Ирины, что в таких ситуациях было достаточно характерным явлением. Неудачливый ухажер героини Циль Белецкий, юноша открытой души, арендовал жилье, где у него часто собирались товарищи. Эти картины студенческого быта являются своеобразными «фотографиями», отражающими исторический момент.

Уже в начале XX в. по инициативе бывших выпускников появились первые университетские общежития со столовой на различные пожертвованные средства (первое такое общежитие было рассчитано на 32 места)³⁹. До этого времени студенчество (Т. Галип это показывает на примере Циля в рассказе *Первые звезды*) кое-как питалось в трактирах: «Белецкий очутился на рынке и хотел было повернуть на свою улицу, как вдруг ему стукнуло в голову, что он сегодня еще и не обедал. [...] пошел рынком вверх и оказался вскоре близ трактирни, где он постоянно питался»⁴⁰.

Циль Белецкий – весьма, по замечанию О. Колодий, колоритный персонаж⁴¹. Портрет героя достаточно выразителен: «...с цилиндром и палочкой

³⁴ См. Т. Галип, *Твори...*, с. 101.

³⁵ См. там же.

³⁶ См. там же, с. 102.

³⁷ См. там же, с. 101.

³⁸ См. І. Франко, *Теодот Галип...*, с. 221–239.

³⁹ См. *Чернівецький національний університет...*, с. 29.

⁴⁰ См. Т. Галип, *Твори...*, с. 44.

⁴¹ См. О.М. Колодій, *Теодот Галип: життя і творчість*, автореф. ... канд. філол. наук: 10.01.01, Львівський національний університет імені Івана Франка, Львів 2006.

в руках тонко улыбался [...] Молодой, изящно одетый, приятный с лица папыч...»⁴². Его интересуют политические события, главным образом – украинский национальный вопрос, поскольку в конце XIX в. украинцы Буковины находилась в сложной социальной ситуации. Это связано с тем (как отмечает та же исследовательница), что «искусно расставляли идеологические (и материальные) сети москвофилы, караулил местный сепаратизм, подкупала своим “лояльным” отношением к украинству австрийская власть»⁴³. Студенты любой ценой пытались отстаивать свою аутентичность – язык, традиции и права. Писатель изобразил характерную и исторически достоверную ситуацию: в конце XIX в. в Черновицком университете, как и во многих австро-венгерских университетах, создавались этнические кружки и сообщества. В частности, к наиболее известным в Черновцах принадлежали «Союз» (1875–1918), «Запороже» (1909–1940), «Сич» (1902) и др. Действовало и немало других этнических сообществ⁴⁴. Образцовым примером для создания первых студенческих общин, по исследованиям М. Кожокар, послужило венское объединение буковинских студентов «Bukoviner Studentenverein» во главе с черновицким немцем М. Ивеко⁴⁵. На таких собраниях определялись актуальные тогда темы для лекций и бесед, подготавливались тематические встречи с участием известных культурных деятелей, ученых, писателей. Студенческие сообщества должны были способствовать всестороннему развитию дисциплинированного представителя соответствующей нации, эрудированного и культурного. Характерно, что все члены данных братств обязывались носить одинаковую одежду, имели символику и свой гимн, основной программой были культурно-просветительские мероприятия. Последующие политические режимы подхватили этот важный идеологический прием организации социума.

Сам Т. Галип принадлежал к организаторам молодежного общества «Сич»⁴⁶. Возможно, в лице протагониста Циля Белецкого он запечатлел кого-то из своих знакомых-кружковцев. По описанию автора, квартира Белецкого являлась любимой локацией буковинских студентов, его единомышленников, захаживали сюда и гимназисты, которые горячо болели за судьбу украинства, гостили у него и приезжие: «разнообразный народ», друг из Галичины – «живой парень» Кирилл Самсонюк⁴⁷. Нельзя отказать автору в наблюдательности относительно человеческих характеров, например, характеристика львовского гостя Циля Анатоля Тухольского – «человек очень странный, своего рода турок, фаталист. От случайного первого впечатления у него зависит все»⁴⁸.

⁴² См. Т. Галип, *Твори...*, с. 38.

⁴³ См. О. Колодй, *«І серця мого кров прийми!»...*, с. 96.

⁴⁴ См. М. Кожокар, *Виховання студентської молоді в політехнічних товариствах Чернівецького університету (1875–1914)*, «Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Сер. Педагогіка» 2017, № 2, с. 32–38.

⁴⁵ См. там же, с. 34.

⁴⁶ См. См. *Повернення імені Теодота Галипа...*

⁴⁷ См. Т. Галип, *Твори...*, с. 43.

⁴⁸ См. там же, с. 54.

Любопытные такие персонажи, как Гринка, черновицкий друг, «пристальный и даже ученый, но в итоге простой буковинский провинциал»⁴⁹, или же «молодой, гладко побритый богослов» Григорий Опалка⁵⁰.

Все вместе они, по мнению автора, представляют собой коллективный образ буковинского студенчества той поры. С юношеским пылом, характерным возрасту, они ведут разговоры о личной жизни, обучении и политике, берутся за распространение запрещенной литературы. Например, читаем о Самсонюке, что когда речь заходила о политической жизни Галичины, он «рассказывал, разгорался, бился в лоб, топал ногой. Белецкий и Гринка с большим вниманием слушали его. Только Тухольский, съездившись на стуле, бездушно смотрел вперед себя»⁵¹).

В критическом отзыве И. Франко на рассказ *Первые звезды* особому осуждению подверглись страницы, на которых автор показывал обратную сторону студенческого досуга⁵². Как известно еще из лирики вагантов, студенты, помимо учебы, вели веселый, иногда разгульный образ жизни, устраивали пьяные вечеринки и подобного рода развлечения. Черновицкие студенты, изображенные в рассказе, не были исключением. На квартире Белецкого друзья однажды устроили банкет, зная, что ректор духовной семинарии ходил по кабакам в поисках ослушавшихся запрета на выпивку воспитанников и грозил, «что как, кого где найдет, не примет в семинарию»⁵³. Однако писателю именно такие эпизоды помогают рельефнее обрисовать характер каждого персонажа – то в роли экспансивного политика, то поклонника украинской культуры танцора, то набожного семинариста, а то и расчетливого наблюдателя. Выразительный эпизод этого банкета достаточно ярок:

Белецкий вскочил на стул и произносил пламенную речь политического содержания, Гринка, с большой опасностью для своего носа, гулял по комнате частушки, а Опалка, сидя под окном, положил ноги на кровать, опустил руку с пустым стаканом почти на пол и тихо, немного гнусаво пел «Аллилуиа, слава тебе, Господи!», Самсонюк же сидел у стола и одним ухом слушал речи Белецкого, а вторым набожное пение, одним глазом поглядывал на танцующего Гринку, а вторым на лежащую перед собой пачку табака, с которой делал папиросы впрок, на несколько недель вперед⁵⁴.

В *Первых звездах*, конечно же, прежде всего акцентируется внимание на характерных и, что немаловажно, вполне достоверных условиях существования именно украинского студенчества конца XIX в. со всеми его личными и социальными проблемами. Описанный случай с Самсонюком весьма красноречив и передает характерную атмосферу времени: возвращаясь

⁴⁹ См. там же, с. 48.

⁵⁰ См. там же, с. 52.

⁵¹ См. там же, с. 51.

⁵² И. Франко, *Теодот Галип...*, с. 221–239.

⁵³ См. Т. Галип, *Твори...*, с. 53.

⁵⁴ См. там же, с. 59.

из літературних читань поздно ночью, этот студент был задержан полицией, услышавшей его обычную речь: «...Почем можно было догадываться, что вы академик, когда вы заговорили по-русински. У нас ни один пан с лучшего соловья не говорит по-русински...»⁵⁵. В дальнейшем он, по словам автора, «в некоторых сократительных обстоятельствах два раза надумывался, какой язык использовать. Иногда политическая дальновидность предписывала ему воспользоваться, например, немецким способом понимания»⁵⁶. Даже українська пісня могла звучати підпольно тільки на квартирі Белецького, репродуцируючи, як підкреслює письменник, «отголосок певучей души народа, которому судьба ничего не оставила, только тоску по лучшим дням»⁵⁷.

Рассмотренное нами произведение буковинского писателя интересно, вопреки приведенным здесь авторитетным оценкам, именно своей достоверностью и историографической точностью, которые отображают быт и интеллектуальное убожество молодежной студенческой культуры того времени и, вместе с тем, ее стремление преодолевать такую ситуацию в коллективном сплочении вокруг плодотворной идеи собственной национальной культуры. Читатель, погружаясь в колоритную студенческую среду, описанную на страницах повести Т. Галипа *Первые звезды*, наблюдает процесс зарождения нового духа и высоких устремлений, тех идеальных целей, которые и олицетворяют первые звезды, вспыхивающие на вечернем небосклоне. Аллегорический смысл заглавия очевиден.

Література

- Акатріні В.М., *Короткий нарис про розвиток освіти на Буковині (1774–1918 роки)*, «Молодий вчений» 2017, № 9 (49), с. 297–301.
- Буковина: її минуле і сучасне*, «Зелена Буковина», Париж 1956.
- Т. Галіп, *Твори*, Чернівці 2015, с. 37–122.
- Дем'янчук О., *Зміст і форми організації навчального процесу в гімназіях Буковини (друга половина XIX століття)*, «Наукові записки. Серія: педагогіка» 2017, № 2, с. 44–49.
- Дем'янчук О.С., *Система чинників розвитку гімназійної освіти на Буковині (XIX – перша половина XX ст.)*, «Вісник Житомирського державного університету. Педагогічні науки» 2014, Вип. 6(78), с. 243–248.
- Державний архів Чернівецької області. Путівник*, https://cv.archives.gov.ua/pdf/nashi_vidannya/Chernivci_putivnik.pdf [дата звернення: 15.03.2021].
- Драч О.О., *Освіта жіноча в Україні*, http://www.history.org.ua/?termin=Osvita_zhin [дата звернення: 15.03.2021].
- Кожокар М., *Виховання студентської молоді в політехнічних товариствах Чернівецького університету (1875–1914)*, «Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Сер. Педагогіка» 2017, № 2, с. 32–38.
- Колодій О., *«І серця мого кров прийми!» (Про Теодота Галіпа – письменника, юриста, дипломата): монографія*, Чернівці, 2008.

⁵⁵ См. там же, с. 63.

⁵⁶ См. там же.

⁵⁷ См. там же, с. 56.

- Колодій О.М., *Теодот Галип: життя і творчість*, автореф. ... канд. філол. наук: 10.01.01, Львівський національний університет імені Івана Франка, Львів 2006.
- Повернення імені Теодота Галипа*, <http://www.dobrabiblioteka.cv.ua/ua/news?id=384725> [дата обращения: 15.03.2021].
- Тимчук Л.И., *Організаційно-педагогічні засади української освіти дорослих на Буковині (1869–1940 рр.)*, автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01, Прикарпатський національний університет імені В. Стефаника, Івано-Франківськ 2005.
- Тумак О.М., *Передумови становлення і розвитку методики навчання англійської мови на Буковині (кінець XIX – початок XX ст.)*, «Науковий вісник Ужгородського національного університету: серія: Педагогіка. Соціальна робота» 2019, вип. 2(45), с. 209–212.
- Франко І., *Теодот Галип. Перші зорі: Оповіданє*, [в:] *Збірник творів у 50-ти томах*, Київ 1981, т. 30, с. 221–239.
- Червинская О.В., *Писатель как историограф: сербский вопрос и личность генерала М.Г. Черняева у Ф.М. Достоевского (непрочитанная страница «Дневника писателя»)*, «Історична панорама: Збірник наукових статей ЧНУ. Спеціальність «Історія»» 2010, вип. 10, с. 41–66.
- Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича – 145: колективна монографія*, Чернівці 2020.

Higher School in Bukovyna through the historiographical prism of T. Halyp's novel *The First Dawns*

Abstract

The article explores the functioning of the system of higher education in Bukovyna in the late 19th century, which was influenced by historical and political events of the time. It is demonstrated that the change of power and political authorities directly affected the functioning of educational establishments. As the higher educational system is based on some lower stages, the system of elementary and secondary schools in Bukovyna in the 18th through the late 19th centuries was analyzed. The authors studied specific features of education in Chernivtsi gymnasiums, teacher training specialized schools, adult education, and bursa schools. Close attention was devoted to the foundation of Chernivtsi University in 1875, the most significant event in the history of education in Bukovyna. Student standards, principles, and modes of life in the university at the end of the 19th century were viewed in the light of novel *The First Dawns* by Teodot Galip (1873–1943), a writer and a political/ cultural figure of Bukovyna.

Key words: Teodot Galip, *The First Dawns*, Bukovyna, education, university, student life

Буковинская высшая школа сквозь историографическую призму рассказа Т. Галипа *Первые звезды*

Резюме

В статье исследуется функционирование системы высшего (и предшествующего ему) образования на Буковине, на которое непосредственно влияли социальные события того времени. Историографическая точность черновицкой высшей школы представлена через рассказ *Первые звезды* буковинского писателя Теодота Галипа. Пристальное внимание уделяется персонифицированности текста, через которую автор мастерски передает студенческий быт тех времен.

Ключевые слова: Теодот Галип, *Первые звезды*, Буковина, образование, университет, студенческий быт

Катерина Калинич, аспирантка

ORCID: 0000-0002-8263-6322

Кафедра зарубежной литературы, теории литературы и славянской филологии

Черновицкий национальный университет имени Ю. Федьковича

Kateryna Kalynych, postgraduate

Department of Foreign Literature, Theory of Literature and Slavic Philology

Yuri Fedkovich Chernivtsi National University

e-mail: k.kalynych@chnu.edu.ua